

о. Адрианъ приобщался неопустительно каждую субботу. Послѣ этого о. Адрианъ бесѣдовалъ съ монастырскою братією и даже по обыквенію шутилъ и на видъ сталъ совершенно бодрѣмъ. Но потомъ онъ, къ удивленію всѣхъ, попросилъ іеромонаха Мардарія прочитатъ надъ нимъ канонъ на исходъ души, а по окончаніи канона пожелалъ остаться одинъ. Это было около 2 часовъ ночи.

Нѣсколько позже, уже около 4 часовъ, о. Тигрій, отправляясь къ утрени, подошелъ къ келліи старца и по монастырскому обычаю произнесъ у двери краткую молитву, но отвѣта не получилъ. Вошедши затѣмъ въ келлію о. Адриана съ огнемъ, онъ нашелъ его уже умершимъ, въ положеніи какъ бы снѣщаго съ отпечаткомъ улыбки на устахъ. Вѣсть о кончинѣ старца быстро облетѣла всю обитель, и скоро смертное ложе его было окружено плачущей братією. Такъ мирно почилъ о. Господъ 20 октября 1900 г., около 3 часовъ полночи, 66 лѣтъ отъ роду, старецъ и основатель Кыртомской обители. До погребенія гробъ съ неподвергшимися тлѣнію останками о. Адриана находился въ церкви четверо сутокъ. По завѣщанію старца, тѣло его погребено было у новаго Крестовоздвиженскаго храма, съ южной стороны.

Какъ при жизни о. Адриана шло въ Кыртомскую обитель множество богомольцевъ единственно для принятія отъ него старческаго благословенія, назидательнаго слова и утѣшенія, такъ и по смерти его эта обитель привлекаетъ сюда богомольцевъ единственно могилой о. Адриана. Ежегодно бываетъ около этой могилы до 20,000 человѣкъ, вѣрующихъ въ силу загробныхъ молитвъ почившаго старца, и каждый день здѣсь слышится „вѣчная память“.

Священникъ А. Ю.

Священникъ о. Іоаннъ Лапшинъ (†).

*Миръ не безъ добрыхъ людей.
Добрыхъ людей и Богу надо.*

Былъ у насъ и умеръ добрый, прекрасный человѣкъ—отецъ Іоаннъ Лапшинъ.

Среди пасмурныхъ, холодныхъ, ненастныхъ дней нынѣшней весны далъ Богъ ясный, теплый, тихій день для его погребенія. Слава Богу! Безчисленныя ученицы, духовныя дѣти и почитатели покойнаго и просто любопытные, давно не видавшіе священническаго погребанія, имѣли возможность спокойно, почти радостно проводить его къ мѣсту послѣдняго упокоенія.

И этотъ день, и эти проводы были какъ бы отраженіемъ (символомъ) личности и жизни о. Іоанна. Его прекрасная душа обитала

въ прекрасномъ тѣлѣ. И жизнь его была прекраснымъ проявленіемъ его свѣтлаго ума, доброй воли и искренней любви къ ближнимъ.

Онъ не принадлежалъ по происхожденію къ духовному сословію. Изъ духовной школы взялъ онъ самое лучшее: хорошую грамотность и привычку къ труду. И на службѣ, среди труда почти безъ отдыха, не заглушилъ въ себѣ интереса ко всему свѣтлому, доброму, прекрасному и въ жизни, и въ литературѣ.

Не сразу по окончаніи курса, сознательно и обдуманно избралъ онъ священническое служеніе и проходилъ его достойно даннаго ему Богомъ званія.

Прекрасна была и личная, семейная его жизнь: двое умныхъ, здоровыхъ и счастливыхъ дѣтей—дочь и сынъ утѣшали его, а не огорчали, безъ чего не обходится нынѣ, да вѣроятно, и всегда, воспитаніе дѣтей. Девятнадцать лѣтъ служилъ священникъ Лапшинъ при Троицкой церкви въ громадномъ городскомъ приходѣ съ разѣздами по деревнямъ. Сослуживцами его были одно время благочинный и все время—уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ. Десять лѣтъ священникъ Г. Лапшинъ былъ предсѣдателемъ Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. О, какое это трудное, тяжелое дѣло—завѣдываніе церковными школами! Почти изъ ничего нужно сдѣлать все: построить зданія, подготовить учащихся, пріобрѣсть учебныя пособія, а главное изыскать мѣстныя средства, и все это при равнодушіи даже противодѣйствіи со стороны интеллигентныхъ общественныхъ дѣятелей. Девятнадцать лѣтъ о. Іоаннъ былъ законоучителемъ сперва четырехъклассной женской прогимназіи, потомъ преобразованной въ гимназію, гдѣ всѣ классы бывали переполнены ученицами.

И вотъ въ результатъ этихъ многолѣтнихъ, непрерывныхъ, усиленныхъ трудовъ явились болѣзни. Цвѣтущій, могучій тѣлесный организмъ не вынесъ тяжелыхъ трудовъ, возложенныхъ на него дѣятельною, непреклонно подчинявшеюся служебному долгу душою.

Первая мучительная болѣзнь внутренняго уха смертельною опасностью воспаленія мозга заставила о. Іоанна взять отпускъ для лѣченія; еще не излѣчившись отъ этой болѣзни надломленный организмъ при возобновленіи трудовой жизни былъ пораженъ другою болѣзнью, которая совсѣмъ подрѣзала здоровье о. Іоанна, и ему пришлось опять ѣхать въ отпускъ для лѣченія.

Мнѣ кажется, эти двѣ поѣздки для лѣченія не столько омрачили, какъ украсили монотонную, трудовую жизнь о. Іоанна.

Мы, священники, не имѣемъ ни возможности, ни даже права отдыхать отъ нашихъ трудовъ и физически нелегкихъ, а еще болѣе тяжелыхъ для души, растрояющихъ нервы, утомляющихъ умственно и нравственно. Только болѣзнь даетъ намъ право и возможность

вырваться изъ подъ сводовъ нашего храма, изъ душныхъ классовъ нашей школы.

Глубокую печаль и жалость вызываетъ въ насъ смерть о. Іоанна, но я убѣжденъ, что его добрая, честная, окрѣпшая отъ пережитыхъ жизненныхъ трудовъ и очищенная предсмертными страданіями душа перейдетъ „отъ смерти въ животъ“; онъ умеръ съ покаяніемъ, значитъ, ему нечего бояться; Спаситель его живъ. О. Іоаннъ былъ постояннымъ причастникомъ Его пречистаго Тѣла и честной Крови; слѣдовательно, будетъ и причастникомъ вѣчной жизни въ царствѣ Христовомъ по Его неложному обѣщанію. Наша молитва вѣры и любви пусть болѣе и болѣе радуется его во блаженномъ упокоеніи, которое даруетъ Господь всѣмъ любящимъ Его и вѣрно послужившимъ Ему. Пусть тѣло его засыпано землею, пусть оно истлѣетъ, но скажемъ вмѣстѣ съ Іовомъ, который еще за двѣ тысячи лѣтъ до Воскресенія Христова говорилъ: „я знаю, Искупитель мой живъ! и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога; я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другого, увидятъ Его!“ (Іова XIX, 25—27).

Поэтому предъ гробомъ этого добраго человѣка и добраго пастыря нужно вспоминать не о тлѣни тѣла, а о воскресеніи. Вспомнимъ, что уже безъ малаго 2000 лѣтъ возглашается по всему міру: Христосъ воскресъ! „Воскреснутъ мертвіи, и возстанутъ сущіи во гробѣхъ, и вси земнородніи возрадуются!“

Предсмертная тяжелая и мучительная болѣзнь поразила о. Іоанна, когда онъ совершалъ богослуженіе въ Великій четвергъ. На смертномъ одрѣ онъ имѣлъ утѣшеніе слышать торжественный благовѣстъ и звонъ пасхальныхъ колоколовъ; имѣлъ утѣшеніе слышать прославленіе воскресшаго Христа и привѣтствіе: „Христосъ воскресъ!“ отъ своихъ сослуживцевъ, у которыхъ онъ еще просилъ прощенія, что не можетъ помогать имъ въ ихъ праздничныхъ трудахъ. И умирающему, и окружающимъ его эти свѣтлые дни церковнаго торжества облегчали страданія и труды.

Окончилась Пасха, и въ полночь съ субботы на воскресеніе душа о. Іоанна оставила тѣло. Но и теперь она жива предъ Богомъ, живы его дѣла, и долго еще будетъ жить память о немъ въ благодарныхъ душахъ его ученицъ, прихожанъ и всѣхъ, кто знали этого добраго и прекраснаго человѣка.

Священникъ *Константинъ Маляревскій.*
